

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГА РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ)

Баутина Полина Вячеславовна

к. фил. н., старший преподаватель Казанского государственного технологического университета, Волжский филиал,

г. Волжск, РМЭ

E-mail: bautin-i@yandex.ru

В Советском Союзе многие социальные проблемы не назывались «проблемами», а трактовались как «явления», чуждые социализму, тогда как за рубежом они являлись негативными: например, дискриминация женщин, сексуальные домогательства на рабочем месте, нарушение прав человека, насилие в семье. Некоторые проблемы в СССР политизировались, например, преступления против общественной собственности, разводы, религиозные убеждения и даже низкий уровень рождаемости. А такие социальные феномены, как проституция, наркомания, суициды, попрошайничество, бездомность, не признавались и не выносились на публичную дискуссию. Идеологические механизмы советского типа регулировали способы определения проблем. Например, такие лозунги, как «Догнать и перегнать!», «Партия определила», «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», привычны для советских газет как региональных, так и центральных.

Основным достоинством советского периода являлось отсутствие безработицы и социальная защищенность людей, дававшие им «уверенность в завтрашнем дне». Были бесплатными образование, здравоохранение, предоставление жилья, занятия физкультурой и спортом, многие формы досуга. Действовала система государственного регулирования цен и существовала обширная система льгот. Однако всеобщность и бесплатность социальных услуг еще не означали их повсеместной доступности и высокого качества. Понятие «дефицит» в социальной сфере автоматически устранило безвозмездность. Необходимость «достать», «устроить», «договориться»

прочно вошла в повседневный обиход и существенно деформировала все отношения в сфере социального обустройства. Человек превратился в жертву «государственной заботы», а люди, причастные к распределению благ, приобрели неформальный статус. Такая социальная политика привела к формированию совершенно особого, советского образа жизни, отношений, морали и ценностей.

В Советском Союзе именно идеология во многом обеспечивала критерии для идентификации социальных проблем. Обращаясь к советской журналистике, возможно было встретить публикации, посвященные общим проблемам партии, с такими подзаголовками-утверждениями: «Планы партии одобряем» (газета «Правда» от 9 декабря 1980 г.) или публикацию с главной темой номера в газете «Звезда» - «Навстречу XXIV съезду КПСС». Что касается социальных проблем бытового, психологического характера, то они, как правило, на страницах газеты не обговаривались. Проблемы одного человека газету не интересовали. Советские люди усматривали в основе определенных социальных проблем «теневые контрасты» системы: существовали гласные и негласные темы, первые официально обсуждались, а вторые только подразумевались. Именно в расцвет этой журналистики был популярен слоган-призыв: «Партия постановила, что сделала...», а также заголовок «Инициатива одобрена». Именно в связи с этим в советские времена выработалось дихотомное выражение: «Инициатива наказуема».

На региональном уровне эти процессы были еще более выражены. Помимо центральной партийной информации в газете также помещалась информация местного горкома партии и всех местных постановлений, а журналистские статьи были написаны только в положительном ключе. Вот один из примеров мониторинга газеты «Волжская правда». Заголовок первой полосы газеты «Волжская правда» за 1980 г. от 27 декабря - «Вместе с партией» или еще более

говорящий заголовок в следующем номере этой же газеты – «Планы партии – планы народа».

Хотя мы и говорим здесь о журналистике, она, как известно, являлась рупором партии и государства. Именно СМИ в советский период стали основными, практически единственными, акторами по включению социальных проблем в публичное пространство.

После развала СССР формально о прекращении системы социальных гарантий не объявлялось. Но фактически ситуация резко изменилась: новое государство не могло выдержать финансового бремени всех прежних и вновь принятых социальных обязательств. Беспрецедентное наращивание доли социальных затрат в совокупных расходах государства перешло в неуправляемый рост социальных расходов. Но это только раскручивало инфляцию, не принося желаемого эффекта. Государство тратило колоссальные деньги на дотации производителям, сфере ЖКХ и общественного транспорта, на детские пособия и т.д., однако реальный потребитель не видел и не чувствовал этих расходов, потому что они либо стремительно обесценивались с ростом инфляции, либо вовсе не выплачивались. Социальная помощь была безадресной, зависела от сиюминутной политической конъюнктуры, осуществлялась в условиях запутанных административных отношений, зачастую приводивших к коррупции и хищениям. Беспорядочность выплат окончательно подорвала доверие к государству.

С тех пор как Россия стала достаточно свободным государством (с момента распада Советского Союза), здесь не происходило существенных реформ социальной политики [1, 127]. Властвующая российская элита сознательно ограничила масштабы трансформации социальной политики для того, чтобы максимально быстро осуществить шоковую терапию. В результате макроэкономические реформы были проведены за счет беднейших слоев населения, причем меры социальной защиты оказывались неэффективными.

Сравнительный анализ социальных трансфертов показывает, что в конце 1990-х годов лишь 6% российской социальной помощи достигало своего адресата - наименее обеспеченных групп населения, для сравнения в Польше - 29%, в Эстонии - 36%, в США - 78%. На региональном уровне процесс обеднения, упадка в сферах социальной жизни приобрел еще более масштабный характер.

На страницах региональных газет стали появляться сдержанные публикации о трудностях и проблемах, которые возникли в связи с распадом СССР, перестройкой. Примером может послужить публикация из газеты «Волжская правда» за 1986 г. от 28 октября – «Курс на ускорение и перестройку», которая свидетельствует о смене курса и политического режима во всей стране. Анализ газеты «Волжская правда» за 1989 г. подтверждает, что со страниц газет практически исчезли пафосные публикации о деятельности партии, о выдающихся коммунистах, о прошедших пятилетках. Политический интерес газеты уже направлен на перестройку, которая стала главным смыслом партии. Многие публикации в «Волжской правде» посвящены политучебе. Призывы (слоганы) и рубрики на первой полосе газеты свидетельствуют уже не о политическом направлении партии (как это было на протяжении трех десятков лет), а об урожаях, надоях, то есть о простых людях повседневного колхозного труда. Таким образом, «маленький человек» опять вернулся на страницы газет. Появились также публикации о труде женщин. Публикация от 24 апреля 1989 г. о труде и деятельности женщин-волжанок «Наши женщины-волжанки», а также публикации о молодежи: «Роль молодежи в перестройке» от 12 января 1989 г. и далее «Молодежь и религия», «Молодежь и время». В газете активно идет обсуждение новой эпидемии XX века – СПИДа. Тем самым, проблемы человека вновь стали интересовать как журналистов, так и публичное сообщество.

К началу 1990-х годов Россия имела экономику, истощенную гонкой вооружений, плохо приспособленную к рыночным условиям существования, в

ней преобладали неповоротливые промышленные предприятия-монстры, а наиболее перспективными оказались отрасли, ориентированные на вывоз сырья. К этому следует добавить такие накопившиеся проблемы, как высокая детская смертность, снижение рождаемости, дефицит жилья, огромные различия в уровне жизни в разных регионах, сверхцентрализация управления, обширное, но довольно противоречивое в институциональном и идеологическом отношении наследие в области здравоохранения и социальной защиты населения. Положение еще более усугубилось политическим кризисом, результатом которого – распад союзного государства, банкротство могущественной идеологии и политических институтов. Это привело к катастрофе экзистенциального порядка, имеющей глубокие последствия в мироощущении и поведении больших групп людей, в трансформации важнейших социальных институтов. В глубинке все это привело к более ожесточенному кризису как отдельной личности, так и общества, нежели в Центральной части России. Исчезли практически все публикации о деятельности Политбюро КПСС и ЦК, лозунги и цитаты, а появились журналистские материалы, посвященные гласности и перестройки. Предстали такие исчезнувшие в советский период жанры, как: очерки и фельетоны. Например, публикация в «Волжской правде» от 4 января 1990 г. «ОПП на хлебокомбинате», в которой внештатный корреспондент С.Алексеев рассказывает об опознанных попадающих предметах в хлебе. Также на страницах газеты все чаще поднимается «Крестьянский вопрос». Например, публикация от 14 января 1990 г. «Нужен свой рецепт», где автор в виде очерка рассказывает о трудностях и бедственности деревенской жизни. Тем самым обращение к простому трудящему человеку, к его проблемам – отличительная и знаковая черта этого периода.

Во второй половине 1990-х годов на повестку дня все чаще стали выноситься проблемы инвалидов, пожилых людей, женщин, детей,

оказавшихся в ситуации безвыходности, безденежья и психологического кризиса. На региональном уровне это стало проявляться в публикации журналистских материалов, посвященных людям с ограниченными возможностями, например, «Находят выход» от 27 апреля 1996 г., где автор рассказывает об инвалидах, и каким трудом они зарабатывают на хлеб. На страницах газеты идет обсуждение таких ранее запретных тем, как пьянство – публикации «Не теряйте человеческое достоинство» от 1 мая 1996 г. или «Приемник-распределитель», в которой рассказывается о детях, лишенных дома и родительского тепла. До этого такие темы, как пьянство, беспризорность, на страницах ни региональных, ни федеральных газет не обсуждались - на них существовало негласное «табу». Именно во второй половине 1990-х годов идет публичное обсуждение данных проблем на страницах прессы.

Особенность постсоветской социальной политики в России – развитие в ряде ее направлений идеологии, основанной на доминировании дисциплинарных форм и расширении социального контроля. Речь идет об ужесточении мер, направленных на выявление потребностей семей с детьми, инвалидов, бедных мигрантов, а также на усиление репрессивного компонента в программах работы с людьми, страдающими наркозависимостью, с правонарушителями, совершившими нетяжкие преступления. Новое руководство предприняло серьезные шаги для выхода из кризиса. Прежде всего, было покончено с невыплатами, затем они стали приближаться к прожиточному минимуму. Первой из социальных реформ явилось пенсионное реформирование. Социальный сектор стал основным в поле внимания властных структур. Например, материал из «Российской газеты» от 25 сентября 2008 г. (№ 202 (4759)) посвящен модернизации пенсионной системы и называется «Достойный минимум». Автор публикации – член правления Института современного развития Евгений Гонтмахер подчеркивает, что в пенсионной

системе накопились большие проблемы: тяжелое положение нынешних пенсионеров, которые получают маленькую пенсию, а также проблемы, связанные с работниками, имеющие обязательные накопительные счета, за которых работодатели отчисляют на накопительные персональные счета 6 % от их зарплаты, а работающие люди среднего возраста не имеют обязательных накопительных счетов. Поэтому именно на государство возложена задача по внедрению в жизнь пенсионной реформы.

В современной России стратегии политиков в области социальных проблем не всегда имеют гуманистическую направленность. Говоря о социальных проблемах бедности, они оперируют, например, терминами ущербности – «психологическая дезадаптация», «неблагополучные семьи», а сам факт бедности или нужды рассматривается ими как причина интервенции и применения таких действий, которые, по сути, «патологизируют» индивида. Например, публикация в газете «Комсомольская правда» от 23-30 октября 2008г. «Женщина продает почку, чтобы рассчитаться с банками». Подзаголовок также свидетельствует о неблагополучии и бедствовании человека: «Другого способа выплатить кредиты она не нашла». История Людмилы Лукьяницы, которой нечем заплатить кредит, доказывает ту самую общественную дезадаптацию к современным социальным условиям, о которой мы говорили.

Таким образом, в перестроечное время каналы вбрасывания в публичное пространство информации о социальных проблемах постепенно трансформируются. В особенности, в первой половине 1990-х годов большую роль начинают играть средства массовой информации. Формируется новая социальная журналистика, для которой характерна определенная оппозиция органам власти во взглядах на то, как должны решаться эти проблемы и кто несет ответственность за их появление. Позднее органы власти вновь берут инициативу в свои руки по вопросам, связанным с формированием «повестки дня» - предметное поле социальной журналистики значительно сужается.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. В советское время существовал значительный разрыв между интерпретацией реальности населением, с одной стороны, и интерпретацией той же реальности в СМИ, осуществляемой на базе государственной идеологии. Человек с вопросами о его повседневном существовании оказывался на периферии публичного пространства.

2. В современной России произошло обновление социальной политики и самого подхода к возникновению и решению социальных проблем. Ее становление сопровождалось серьезной конкуренцией за символические и материальные ресурсы. В самой практике социальной работы (в социальных службах, школах или интернатах) модель рефлексивной практики только еще начинает прокладывать себе дорогу. В государственных службах пока еще превалирует интуитивный способ объяснения социальных проблем и их решения. Это отражается и на деятельности СМИ. Развиваются и становятся реальностью альтернативные акторы и программы социальной политики.

3. Стали заметны тенденции гуманизации государственных сервисов. Компетенция работников этих служб постепенно расширяется не только в сфере практических методов социальной помощи и уровня юридической грамотности, но и по вопросам прав человека. Происходит реформирование социальной помощи пожилым, развивается социальное и медико-социальное обслуживание старшего поколения по месту жительства. На сегодняшний день социальная политика «выросла» из борьбы с бедностью, из благотворительности, из филантропической культуры и лишь затем приобрела контуры государственной политики и современную терминологию. Важным фактором развития социальной политики в современной России является активизация гражданского участия, что практически было невозможно в период господства ленинского принципа «демократического централизма». Только

сейчас люди, активно выступающие за свои гражданские права, могут как-то влиять на процесс принятия решений в области социальной политики.

4. Роль социальной журналистики в течение этого времени соответственно тоже меняется: тотальное огосударствление после октябрьских событий 1917 г. вытеснило из общественной сферы благотворителей, жертвователей, а также всю филантропическую культуру, формировавшуюся на протяжении нескольких десятилетий. Хотя мы и говорим здесь о журналистике, она, как известно, являлась рупором партии и государства. Именно они в советский период стали основными, практически единственными акторами по включению социальных проблем в публичное пространство. В первой половине 1990-х годов большую роль начинают играть средства массовой информации. Формируется новая социальная журналистика, для которой характерна определенная оппозиция органам власти во взглядах на то, как должны решаться эти проблемы и кто несет ответственность за их появление, поэтому, предметное поле «повестки дня» социальной журналистики значительно сужается.

Список литературы:

1. Бориснев С.В. Социология коммуникации / С.В. Бориснев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
2. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезные людям / И.М. Дзялошинский. – М.: Престиж, 2006. – 104 с.
3. Концептуализация социальных проблем // Социальная политика и социальная работа / Под ред. Е.Ярской-Смирновой. М.: ЮНИОН РАН, 2002. - С.28
4. Куда пришла Россия?...Итоги социентальной трансформации / Под ред. Т.И. Заславской, М.: МВШСЭН, 2003.
5. Волжская правда. – 1980. – 27 декабря. - №138.

6. Волжская правда. – 1980. – 28 октября. - №116.
7. Волжская правда. – 1989. – 24 апреля. - №51.
8. Волжская правда. – 1989. – 12 января. – №9.